

В тот же день было созвано экстренное собрание Ордена.

Они по-прежнему были собраны в Древнейшем и Благороднейшем Доме Блэков.

"Альбус, в чем дело?" спросил Ремус.

"Гарри!" - серьёзно сказал он и протянул Ремусу письмо.

"Это то самое письмо, которое ты послал ему, чтобы сообщить о своем приезде сюда". констатировал Ремус.

"Переверни его обратной стороной!"

усмехнулся Ремус, - "А чего ты ожидал? Что он будет рад вернуться сюда?"

Стареющий директор окинул его суровым взглядом, а Молли спросила "В чём дело?".

"Гарри вежливо отказался прийти сюда". Ремус сказал, все еще ухмыляясь, и протянул ей письмо.

"Как он может так поступить?" - закричала она.

"Молли!" Ремус отчитал ее: "Даже если тебе это не нравится, Сириус был для него большей семьей, чем ты когда-либо могла быть. Вполне логично, что он не хочет приходить сюда, где о нем напоминают на каждом углу".

Она задыхнулась, но потом смущённо опустила глаза. Она слишком хорошо помнила, как обращалась с Сириусом, даже в присутствии Гарри. Она очень сожалела об этом. Пусть Сириус и не был очень ответственным, но Гарри любил его почти как отца.

"Мне очень жаль", - пробормотала она.

"Всё в порядке, но никогда не води себя так при Гарри! Поверь мне, тебе не понравится его реакция". серьёзно сказал Ремус.

"Почему никто не ходит туда искать его?" спросила Гермиона.

"Я был там, мисс Грейнджер". Дамблдор серьёзно ответил: "Там никого не было. Похоже, его родственники внезапно уехали на каникулы несколько недель назад. Арабелла ничего не предпринимала, потому что он был там, по крайней мере, большую часть времени, я думаю. Он уехал только сегодня".

"Вы думаете? А как же следящие чары?" Snape spat.

"Что? Вы наложили на него следящие чары?" спросила Гермиона, глядя на директора: "Это вторжение в его личную жизнь!"

"Его личная жизнь нас не касается, его здоровье и благополучие гораздо важнее для нас".

"Да, но, возможно, не для него!" - ответила она и скрестила руки.

"В любом случае, это не имеет значения, потому что он каким-то образом снял чары и положил их на стул в своей комнате". объяснил Дамблдор.

Рон весело рассмеялся: "Да! Молодец Гарри!"

"Кто-нибудь из вас сообщил ему о его способности заниматься магией?" - обвиняюще спросил Дамблдор. обвиняюще спросил Дамблдор.

"Нет, но теперь это еще одна причина для его ненависти к нам". Гермиона вздохнула.

"Да, мне надоели ваши манипуляции с нашим другом, директор, при всем моем уважении к вам, но я больше не буду этого терпеть. Если мы будем продолжать в том же духе, он недолго будет нашим другом". твердо заявил Рон.

Снейп фыркнул.

Гермиона вздохнула и тихо добавила: "Если еще не слишком поздно".

"Вы оба правы". сказал Ремус, - "Но не бойтесь. Я расскажу ему, как ты за него заступилась, даже если будет поздно. Он прощающий человек".

Гермиона не была так уверена в этом. "Гарри изменился за последний год. Он повзрослел даже больше, чем за предыдущие годы, и, возможно, смерть Сириуса заставила его думать, что теперь он сам по себе. Ваше ограничение нашей почты для него сделало бы только хуже".

Директор вздохнул: "Возможно, это была еще одна моя ошибка. Теперь остается только одно: найти его раньше, чем это сделает Волдеморт".

"И он его ищет". Снейп с усмешкой добавил: "Кроме новой жертвы в его списке разыскиваемых, разумеется".

"И кто же это?" спросил Рон.

"Беллатриса Блэк". Снейп ответил с усмешкой: "Она бросила ему вызов после того, как Рудольфус был убит".

"ЛЕСТРАНДЖ!" крикнул Рон, в то время как Ремус, казалось, погрузился в свои мысли.

"Ремус, что это было?" с любопытством спросила Гермиона, видя, что он никак не реагирует.

"Она утверждала, что смерть Сириуса была несчастным случаем. Она хотела только оглушить его". ответил Ремус.

"Она Пожирательница смерти, если таковая вообще существует!" закричал Рон, - "Она лжет".

"Ты не можешь лгать под веритасерумом!" заявил Ремус.

"Но... он должен быть принят добровольно", - заикаясь, произнёс Рон, явно удивлённый.

"Вот именно, это меня и беспокоит. Почему она должна это делать?" спросил Ремус.

"А еще лучше то, что она имеет право здесь жить!" Снейп сплюнул.

"Что?" спросил Рон.

"Да, как последний истинный Блэк. И я до сих пор не знаю, кто станет новым главой Дома Блэков..." прорычал Дамблдор.

Они услышали треск в фойе, и картина заиграла.

Ещё до того, как они подошли к двери, чтобы посмотреть, кто там, они услышали громкий голос: "Reducto maximus!", за которым последовал громкий взрыв.

Когда они открыли дверь, в прихожей воцарилась тишина.

Они с удивлением смотрели на огромную дыру в стене, где когда-то висела картина миссис Блэк.

В облаке пыли стоял темноволосый подросток в очках с черной оправой и кашлял.

"Извините за это, но я ее терпеть не могу", - заявил подросток.

"Perago!" - сказал он, и стена восстановилась, на этот раз без портрета.

"ГАРРИ!" закричала Гермиона и бросилась к нему.

Но тут же наткнулась на щит и упала на него.

"Что...?" - спросила она в замешательстве.

"Я позволяю прикасаться к себе только своим друзьям, извини". Он сказал это холодным обвиняющим голосом, затем повернулся и, не оглядываясь, пошел на верхний уровень.

"ГАРРИ!" закричал Рон, но тоже скрылся в щите.

Гарри даже не взглянул на него.

Ремус захихикал: "Гарри?" - спросил он.

На этот раз подросток остановился и обернулся: "Привет, Муни".

"Что ты здесь делаешь? Я имею в виду, я только что получил твое сообщение".

"О, это! Я просто зашел в гости. Сириус оставил мне кое-что. Я собираюсь забрать это и отправиться в путь".

"Но ты можешь остаться." предложил Ремус.

"Нет, ты должен остаться!" сурово потребовал Дамблдор.

Ремус закатил глаза, и Гарри заметил это, так же как и обвиняющие взгляды своих бывших лучших друзей.

Гарри ухмыльнулся, глядя на старика: "Кто сказал?" - спросил он.

"Я говорю, и ты должен мне подчиняться!"

"Я подчиняюсь только себе, старик. Я заберу свои вещи и отправлюсь в путь. Приятного вечера!"

Он пошел дальше по лестнице, а Рон закашлялся, пытаясь скрыть смех. Гермиона доказала,

что является для него другом, не отчитав его ни разу.

<http://erolate.com/book/4081/113242>